

УДК 902.674

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2023.4.79.84>

ДЕНДРОХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДРЕВЕСИНЫ С ПАМЯТНИКА НУМ-ХИБЯ-СИХЭРИ VIA¹

©2023 г. М.В. Уткин, А.А. Ткачев, Ал.Ал. Ткачев,
К.Г. Гурджоян, А.В. Юмина, М.О. Филатова

Статья посвящена дендрохронологическому анализу коллекции археологической древесины с памятника Нум-хибья-сихэри VIA – могильного комплекса, принадлежащего к северноселькупской культурной традиции и расположенного на территории Тазовского Заполярья (Тазовский р-н ЯНАО). Полученные в рамках древесно-кольцевого анализа даты существования памятника ложатся во временной интервал со второй четверти XIX – по начало XX вв., что в свою очередь подтверждает и существенно дополняет ранее обнаруженные архивно-зафиксированные свидетельства появления селькупских рыболовецких хозяйств в низовьях Таза (которые приходятся на верхнюю границу дат комплекса). Полученная же нижняя дата функционирования комплекса является самой ранней доказанной границей пребывания северных селькупов на территории Тазовского Заполярья.

Ключевые слова: археологическая древесина, дендрохронология, могильный комплекс, северные селькупы, Тазовский р-н ЯНАО

DENDROCHRONOLOGICAL ANALYSIS OF WOOD FROM THE NUM-KHIBYA-SIKHERI VIA SITE²

M.V. Utkin, A.A. Tkachev, Al.Al. Tkachev,
K.G. Gurdjoyan, A.V. Yumina, M.O. Filatova

The article deals with the dendrochronological analysis of the archaeological wood collection from the Num-Khibya-Sikheri VIA site, a burial complex belonging to the Northern Selkup cultural tradition and located on the territory of the Taz Polar region (Tazovskiy district of the YNAO). The dates of the complex existence, obtained within the framework of the tree-ring analysis, fall within the time interval from the second quarter of the 19th century to the beginning of the 20th century. This in turn confirms and significantly supplements the previously discovered archival-recorded evidence of the Selkup fishing farms emergence in the lower Taz (which fall on the upper date limit of the complex). The received lower date of the complex functioning is the earliest proven borderline of the presence of the northern Selkups on the territory of the Taz Arctic.

Keywords: archaeological wood, dendrochronology, burial complex, northern Selkups, Tazovsky district of Yamalo-Nenets Autonomous Okrug

В ходе проведенных в 2016 г. поисково-разведочных работ на территории Мамеевского археологического микрорайона было открыто поселение Нум-хибья-сихэри VI, расположенное в 12.5 км юго-восточнее пос. Тазовский Тазовского района Ямало-Ненецкого автономного округа. В 2017 г. в центральной части мысовидной площадки был заложен раскоп, в котором были частично изучена позднесредневековая наземная постройка и 3 погребальных конструкции, выделенные в отдельный археологический объект – могильник Нум-хибья-сихэри VIA.

В полевом сезоне 2018 г. исследования памятника были продолжены, на территории комплекса было заложена еще 2 раскопа, общая площадь вскрытого участка за два полевых сезона (2017–2018 гг.) составила 286 м². В пределах исследованного участка было обнаружено в общей сложности 9 могильных сооружений.

Проведенный анализ погребальной традиции и вещевого инвентаря могильных конструкций позволил предположить, что памятник является кладбищем северных (тазовско-туруханских) селькупов, периоди-

¹ М.В. Уткин и М.О. Филатова работали в рамках темы НИР ИАЭТ СО РАН «FWZG-2022–0010»

² M.V. Utkin and M.O. Phylatova worked within the framework of the IAET SB RAS research topic "FWZG-2022-0010".

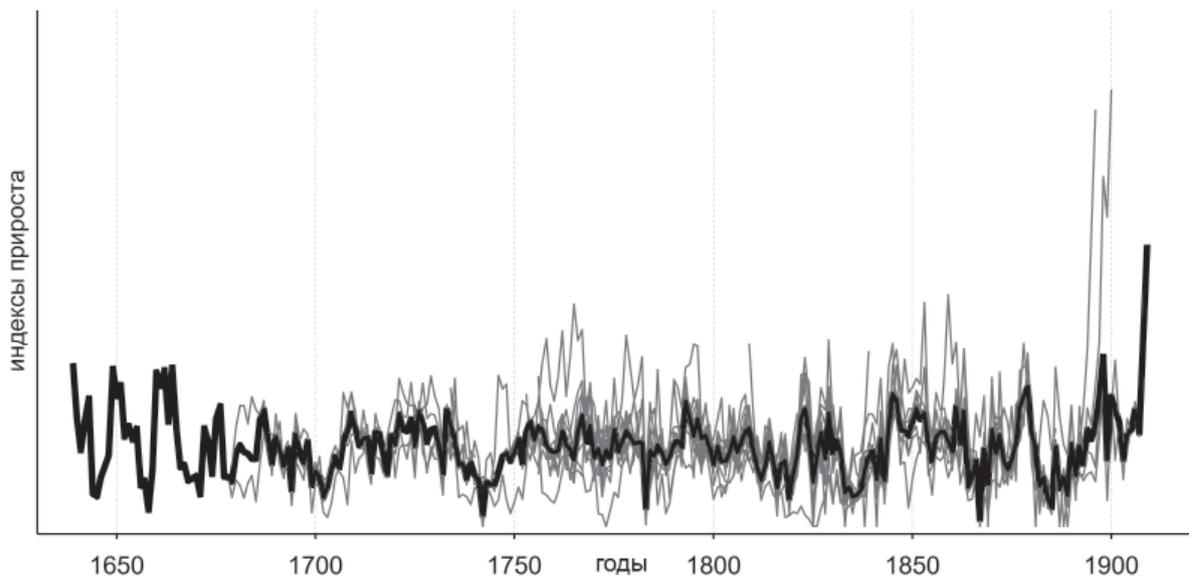

Рис. 1. Графическая перекрестная датировка индивидуальных древесно-кольцевых серий, построенных по образцам с могильного комплекса Нум-хибья-сихэри VIa (серый); усредненная хронология памятника (черный).
Fig. 1. Graphical cross-dating of individual tree-ring series, based on samples from the Num-Khibya-Sikheri VIa burial complex (gray); averaged chronology of the site (black).

чески приплывавшим (по данным этнографии региона) на территорию Нижнего Таза с мест своего привычного обитания в поиске мест, пригодных для рыбного промысла (Ткачев, 2018, с. 242).

В целом, если рассуждать о культурной принадлежности могильного комплекса и времени его функционирования более подробно, одним из основных фактов, свидетельствующих о том, что могильный комплекс Нум-хибья-сихэри VIa принадлежит именно селькупской традиции, является грунтовый тип его захоронений. Именно подземные захоронения являются самым распространенным типом погребений в селькупской культурной традиции (Адаев, 2014, с. 106–109). Для автохтонного же населения Тазовского Заполярья, которое представляют локальные группы ненцев и их погребальной традиции данный тип захоронений является несвойственным. Ненцы хоронят своих умерших в хальмерах – наземных могилах по давно устоявшимся традициям (Квашнин, Сенько, 2021, с. 35–36).

Особенности погребального обряда и вещевого инвентаря могильного комплекса свидетельствуют, с одной стороны, о знакомстве людей, оставивших данные захоронения, с христианской символикой и обрядностью. Однако, проанализировав погребальное пространство можно сделать вывод о том, что к размещению христианской атрибутики в его

пределах не было какого-либо канонического подхода (Ткачев, 2018, с. 242).

Тем не менее, вопрос о времени существования и функционирования данного могильного комплекса все еще оставался дискуссионным. Для подтверждения имеющейся гипотезы и более точной датировки памятника было необходимо привлечь естественнонаучные методы исследования и сделать календарные датировки могильника.

Благодаря наличию большого количества археологической древесины высокой степени сохранности, выявленной при раскопках могильного комплекса, стало возможно провести древесно-кольцевой анализ образцов – самый точный из существующих абсолютных методов датирования археологических памятников.

Материалы и методы

Древесно-кольцевой анализ образцов был проведен по стандартной методике (Мыглан, Жарников, с. 112–117). Всего с памятника Нум-хибья-сихэри VIa было отобрано в общей сложности 39 образцов древесины из 8 захоронений. Все они отбирались с продольных и поперечных балок, накрывающих гроб, с бревен, забивавшихся по краям могил, поминальных столбов, а также с торцевой части самих гробов.

В лабораторных условиях все древесные спилы были отшлифованы и зачищены, а

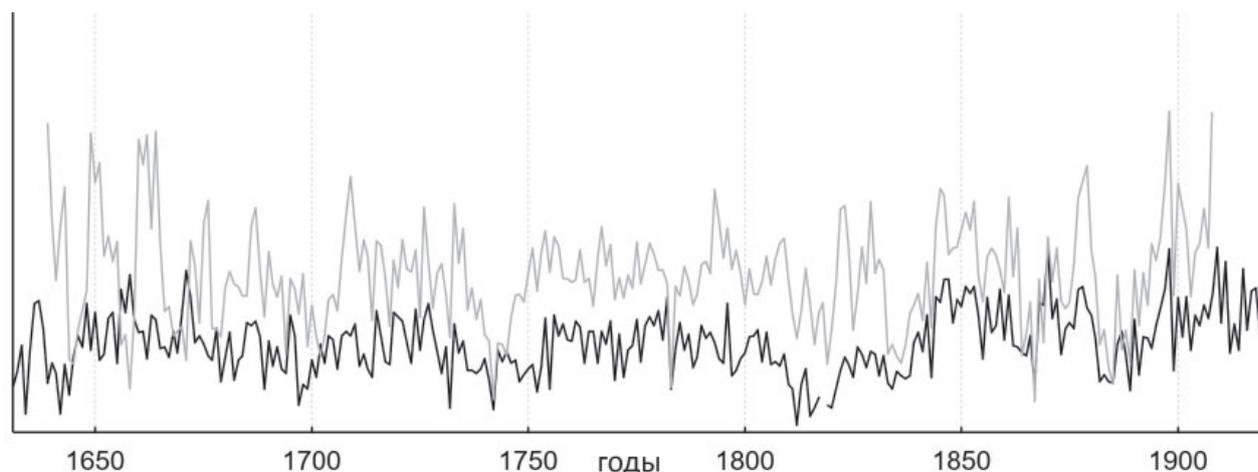

Рис. 2. Сведение построенной по памятнику Нум-Хибя-Сихэри VIa древесно-кольцевой хронологии (серый) с хронологией «Yamal» (черный).

Fig. 2. Comparison of the tree-ring chronology (gray), made on the basis of the Num-Khibia-Sikheri Via site, with the “Yamal” chronology (black).

также обработаны специальным составом для повышения контрастности границы колец. Измерение ширины древесных колец производилось на полуавтоматической установке «Lintab VI», с точностью 0.01 мм. Для сравнения полученных древесно-кольцевых рядов был применен метод перекрестной датировки с помощью визуального сопоставления кривых изменчивости радиального прироста в программном пакете «TSAP system V3.5», а также кросс-корреляционного анализа в специализированном программном пакете DPL.

Из коллекции были удалены образцы с плохой сохранностью, содержащие менее 10 колец, показывающие низкие коэффициенты корреляции и отсутствие графической связи при перекрестной датировке. Таким образом, пригодным из 39 образцов оказались только 18. Оставшиеся образцы перекрестно датировались между собой, среднее значение их межсерийного коэффициента корреляции (R) составило 0,66 (рис. 1).

Следующий этап работы заключался в календарной привязке полученной хронологии путем ее перекрестной датировки с 8768-летней древесно-кольцевой хронологией «Yamal» (Хантемиров и др., 2021, с. 388–397), построенной по лиственнице сибирской (*Larix sibirica* Ledeb.). Коэффициент корреляции между созданной в рамках данной работы стандартизированной древесно-кольцевой хронологии и хронологии «Yamal» составил 0,60 (рис. 2).

Результаты

По результатам проведенного дендрохронологического анализа, из восьми могильных конструкций (№ 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 и 9) комплекса Нум-хибья-сихэри VIa были успешно датированы шесть (№ 2, 3, 4, 5, 6, 9):

Могила 2. Их 6 образцов успешно датировано 4. Среднее значение межсерийного коэффициента корреляции для данной могилы составило 0.81. Время формирования самой поздней даты периферийных колец на образце приходится на 1839 г (образец nhs29). Ни на одном из образцов не было найдено подкоровое кольцо, из-за чего полученную дату нельзя считать окончательной. Судя по анализу радиуса периферийного кольца образца nhs29, на нем отсутствует менее 10 внешних колец. И если принять во внимание этот факт, согласно стандартной методике, можно предположить, что древесина для изготовления гроба была заготовлена не ранее 1840-х гг.

Могила 3. Из 3 образцов успешно датирован один. Среднее значение межсерийного коэффициента корреляции для могилы – 0.56. Судя по анализу радиуса периферийных колец, на образце nhs14 отсутствует более 10 периферийных колец. Исходя из времени формирования даты самого последнего на образце (которое указывает на 1874 г.), можно предположить, что древесина для гроба была изготовлена не ранее последней четверти XIX в.

Могила 4. Из 13 образцов успешно датировалось 6. Среднее значение межсерийного коэффициента корреляции составило

0.58. Время формирования поздних дат периферийных колец приходится на 1908 и 1909 гг. (образцы nhs50 и nhs51). Кроме того, на образце nhs50, показавшем дату в 1909 г. было обнаружено подкорковое кольцо. Согласно стандартной методике, наличие подкоркового кольца на образце указывает на то, что дата последнего кольца и является датой рубки данного дерева. Учитывая это, можно предположить, что древесина для изготовления гроба была изготовлена не ранее 1909 г.

Могила 5. Из 3 образцов успешно датировался один. Значение межсерийного коэффициента корреляции образца nhs06 составляет 0.76. Время формирования последнего периферийного кольца приходится на 1893 год, однако анализ радиуса периферийных колец показал, что на образце отсутствует несколько внешних колец (не более 10), из чего можно предположить, что древесина для изготовления гроба была заготовлена не ранее последнего десятилетия XIX – первого десятилетия XX вв.

Могила 6. Датирован один образец. Значение межсерийного коэффициента корреляции образца составляет 0.59. Время формирования последнего периферийного кольца приходится на 1878 год, однако анализ радиусов внешних колец показал, что на образце отсутствует более 10 периферийных колец, из чего можно предположить, что древесина для изготовления гроба была заготовлена не ранее последнего десятилетия XIX в.

Могила 7. Успешно датирован 1 образец, коэффициент корреляции которого составил 0.79. Время формирования периферийного кольца приходится на 1740 год. Учитывая, что на периферийной части образца отсутствует более 10 годичных колец, это не позволяет датировать его с точностью до года. Из-за небольшого числа образцов, отобранных с могилы (всего 1), а также его сильной деформации в процессе заготовки (образец был отобран с доски гроба, которая в свою очередь при изготовлении была очень сильно стесана, из-за чего на ней отсутствует большое число колец, не поддающиеся даже примерному подсчету), полученная в результате дендрох-

ронологического анализа дата не является хоть сколько-нибудь репрезентативной, из-за чего её нельзя учитывать в дальнейшем анализе. Исходя из данного факта, единственное, что можно предположить, это что древесина для изготовления гроба была изготовлена не ранее второй половины XVIII в.

Могила 8. Из 4 образцов, отобранных с могилы, не датировался ни один. Дата заготовки древесины для могилы остается неизвестной.

Могила 9. Успешно датирован 1 образец (nhs34), коэффициент корреляции которого составил 0.44. Время формирования последнего периферийного кольца приходится на 1815 год, однако анализ радиусов внешних колец показал, что на образце отсутствует более 10 периферийных колец, из чего можно предположить, что древесина для изготовления гроба была заготовлена не ранее второй четверти XIX в.

Несмотря на то, что у могил 3, 5, 6, 7 и 9 датировано всего по одному образцу, тот факт, что они принадлежат к одному локальному региону, временному промежутку, а также общему археологическому памятнику с одной культурной традицией, относящейся ко всем могилам, полученные даты можно считать значимыми для дальнейших интерпретаций.

Заключение

Полученные в рамках древесно-кольцевого анализа даты функционирования памятника Нум-хиб-сихэри VIa ложатся во временной интервал со второй четверти XIX – по начало XX вв., что в свою очередь не противоречит и даже наоборот, дополняет ранее обнаруженные архивно-зафиксированные свидетельства появления селькупских рыболовецких хозяйств в низовьях Таза (которые приходятся на верхнюю границу дат комплекса Нум-хиб-сихэри) (Шаргородский, 1994, с. 23-27). Нижняя же дата функционирования комплекса, полученная в рамках проделанной работы, является самой ранней (из доказанных) границ пребывания северных (тазовско-туруханских) селькупов на территории Тазовского Заполярья.

ЛИТЕРАТУРА

Адаев В.Н. Варианты захоронений и типы намогильных конструкций у верхнетазовских селькупов (по материалам этнографических исследований 2013 г.) // АВ ORIGINE: археолого-этнографический сборник ТюмГУ. ТюмГУ. Вып. 6 / Отв. ред. Н.П. Матвеева. Тюмень: ТюмГУ, 2014. С. 104–122.

Квашнин Ю.Н., Сенько Р.И. Погребальные сооружения ненцев Гыданского полуострова // Арктика XXI век, Гуманитарные науки. 2021. № 4 (26). С. 34–50.

Мыглан В.С., Жарников З.Ю. Датирование исторических памятников Сибири дендрохронологическим методом. Методический аспект // Культура русских в археологических исследованиях. Т. I / Ред. Л.В. Татаурова, В.А. Борзунов Омск; Тюмень; Екатеринбург: Магеллан, 2014. С. 112–117.

Ткачев А.А. К вопросу о культурной принадлежности детских захоронений могильника Нум-хияб-сихэри VIA // Человек и Север: Антропология, археология, экология. Вып. 4. Материалы Всероссийской научной конференции (г. Тюмень, 2-6 апреля, 2018 г.) / Отв. ред. А.Н. Багашев. Тюмень: ТюмНЦ СО РАН, 2018. С. 239–242.

Шаргородский Л.Т. Современные этнические процессы у селькупов. М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1994. 187 с.

Хантемиров Р.М., Шиятов С.Г., Горланова Л.А., Кукарских В.В., Сурков А.Ю., Хамзин И.Р., Фонти П., Вакер Л. 8768-летняя Ямальская древесно-кольцевая хронология как инструмент для палеоэкологических реконструкций // Экология. 2021. № 5. С. 388–397.

Информация об авторах:

Уткин Михаил Владимирович, младший научный сотрудник лаборатории естественно-научных исследований в археологии «PaleoData» Института археологии и этнографии СО РАН (г. Новосибирск, Россия); ftrrls@gmail.com

Ткачев Александр Александрович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, ФИЦ Тюменский научный центр СО РАН (г. Тюмень, Россия); sever626@mail.ru

Ткачев Александр Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и мировой политики Тюменского государственного университета (г. Тюмень, Россия); al.al.tkachev@mail.ru

Гюрджоян Катя Гнеловна, специалист по учету музейных коллекций отдела фондовых коллекций, Тюменский государственный университет (г. Тюмень, Россия); gyurdzhoyankatya@mail.ru

Юмина Анна Владиславовна, студентка кафедры археологии и этнографии Гуманитарного института Новосибирского государственного университета (г. Новосибирск, Россия); a.yumina@g.nsu.ru

Майя Олеговна Филатова, кандидат исторических наук, научный сотрудник лаборатории естественно-научных исследований в археологии «PaleoData», Институт археологии и этнографии СО РАН (г. Новосибирск, Россия); mayasidorova12@gmail.com

REFERENCES

Adaev, V. N. 2014. In Matveeva, N. P. (ed.). *AB ORIGINE* (6). Tyumen: Tyumen State University Publ., 104–122 (in Russian).

Kvashnin, Yu. N., Senko, R. I. 2021. In *Arktika XXI vek. Gumanitarnye nauki (Arctic XXI century. Humanities)* 26 (4), 34–50 (in Russian).

Myglan, V. S., Zharnikov, Z. Yu. 2014. In Tataurova, L. V., Borzunov, V. A. (eds.). *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh (Culture of the Russians in Archaeological Studies)* 1. Omsk; Tyumen: Ekaterinburg: "Magellan" Publ., 112–117 (in Russian).

Tkachev, A. A. 2018. In Bagashev, A. N. (ed.). *Chelovek i sever: antropologiya, arkheologiya i ekologiya (Man and North: Anthropology, Archaeology, Ecology: Materials of All-Russian Scientific Conference)*. Tyumen: Tyumen Scientific Center SB RAS, 239–242 (in Russian).

Shargorodskii, L. T. 1994. *Sovremennye etnicheskie protsessy u sel'kupov (Modern ethnic processes among the Selkups)*. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences (in Russian).

Khantemerov, R. M., Shiyatov, S. G., Gorlanova, L. A., Kukarckikh, V. V., Surkov, A. Yu., Khamzin, I. E., Fonti, P., Valker, L. 2021. In *Ekologiya (Ecology)* 5, 388–397 (in Russian).

About the Authors:

Utkin Mikhail V. Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the RAS. 17, Acad. Lavretiev Avenue, Novosibirsk, 630090, Russian Federation; ftrrls@gmail.com

Tkachev Alexander A., Doctor of History Sciences, Tyumen Scientific Centre SB RAS, Institute of the problems of Northern development. Malygin, str., 86, Tyumen, Russian Federation; sever626@mail.ru

Tkachev Alexander Al., Candidate of Historical Sciences, Tyumen State University. Volodarskii str. 6, Tyumen, 625003, Russian Federation; al.al.tkachev@mail.ru

Gyurdzhoyan Katya G., Tyumen State University. Volodarskii str. 6, Tyumen, 625003, Russian Federation; gyurdzhoyankatya@mail.ru

Yumina Anna V., Novosibirsk State University. Pirogov Str., 2, Novosibirsk, 630090, Russian Federation; a.yumina@g.nsu.ru

Phylatova Maya O. Candidate of Historical Sciences, Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the RAS. 17, Acad. Lavretiev Avenue, Novosibirsk, 630090, Russian Federation; Mayaphylatova@gmail.com

Статья поступила в журнал 01.06.2023 г.
Статья принята к публикации 01.08.2023 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу.